

Евгений Ленг ВСетях. com it-роман

«Не бойся, нашего
пути отнять нельзя.
Лишь Давший нам его
определит».

**Алигьери Данте,
«Божественная
комедия»**

*«Пришло время
отправляться в путь одному,
гораздо раньше, чем я смог
вообразить»*

**Рафаэль Санти
(Raffaello Santi),
28.03.1483 — 6.04.1520**

*«На самом деле в мире
существует не одна глобальная
Сеть интернет, а, как минимум,
две. Говорят, есть еще и Третья,
но кем она управляется —
неизвестно. Про
Администратора Третьей Сети
среди опытных нетсталкеров*

есть поверье, что это — не человек».

**Анонимный хакер
из организации Cozy
Bear**

От автора:

Disclaimer

Только главный герой и героиня в романе имеют подлинные имена и фамилии. Другие совпадения — непреднамеренны и случайны.

Дополнение от автора:

Весь гонорар от издания данной книги пойдет благотворительному фонду «Жизнелюб» и приюту бездомных животных «Сириус». Если вы приобрели данную книгу, знайте, как будут потрачены ваши деньги. Возможно, вы достали книгу, не заплатив за нее. Просьба: если вам понравился роман, переведите, сколько сочтете нужным этим организациям. Добрые дела — вот что движет современной цивилизацией и вашей кармой. Узнать реквизиты — всего лишь один клик *Google* .

Трудного вам чтения.

Глава 1

1.1. Настоящее время. 2014

— Сорок пять миллионов долларов?! Да это курам на смех! — Берг, видимо, попытался показать, как смеются в курятнике. Кажется, получилось у него не очень. Суетиться лицом? В Голливуде это считается одним из признаков профнепригодности.

— Миша, пойми, — убеждал его Кушнир, — твои цифры имели право на жизнь до Крыма. А сейчас — сам должен понимать. На российские активы спрос невелик.

Кушнир был прав. Берг это понимал. Но никто еще не отменял право на *поторговаться* .

— Давай наши юристы встретятся, потолкуют. Мои инвестиционные банкиры считают справедливой цифру в 53 миллиона. Это всего лишь годовой объем продаж. А с учетом того, что *Only you* растет почти на 35 процентов в год, инвестиция выглядит очень даже *sexu* . Да и Россия для нашей компании — хоть и главный рынок, но не единственный.

Кушнир, тяжелый еврей под шестьдесят, взглянул на плотное утреннее движение за окном «Волконского». Садовое Кольцо редко дарит

Москве быструю езду, которую, как считал Гоголь, любит каждый русский. Кушнир покрутил пальцем, показав официанту, что завтрак завершен, и время принести счет. Его манера носить добротную тройку — костюм с обязательным жилетом — вызывал невольное уважение. Карманные часы при этом не выглядели лишней деталью, особенно такие. Они, казалось, были изготовлены из цельного слитка золота: поверни ключик — и зазвучит орган, которому позавидуют иные концертные залы. И, конечно, Кушнир их достал, открыл и взглянул на циферблат. Орган не зазвучал.

— «Старик, а не пропить ли нам секундную стрелку», — не выдержав, процитировал Берг.

Кушнир удивленно поднял глаза. Берг поспешил объяснить:

— Это шутка поэта Михаила Светлова. В конце пятидесятых он адресовал ее удачливому автору детективов, разбогатевшему на писательских гонорарах.

— Понятно, — собеседник мыслями был уже где-то далеко, обдумывал другие запланированные на сегодня *гешефты*.

— Настоящая фамилия Светлова — Шейнкман. Ты должен помнить: «Гренада, Гренада, Гренада моя»...

— Революционный романтизм никогда не

доводил до добра, — сказал Кушнир в сторону. И тут же перешел к главному. — Ты знаешь, как высоко мы ценим твой талант предпринимателя, да и после сделки останешься в совете директоров, у тебя высокая репутация среди зарубежных ювелиров. В общем, оферту мы тебе сделали, подумай. А юристы — пусть встречаются, вреда не будет, только польза.

И после этого улыбнулся: тепло, проникновенно, не искусственно, *в глаза*.

«Пройдусь, пожалуй», — решил Михаил. Он, сказав водителю, чтобы тот ехал к его дому, пошел по Садовому Кольцу от «Волконского» в сторону площади Маяковского. Лишь немногие старожилы помнили, что когда-то здесь был приют комедиантов — в здании, которое уже давно снесли, располагался театр «Современник» — одна из многочисленных, но безуспешных попыток придать советской власти человеческое лицо.

Сентябрь-2014 выдался теплым и солнечным. Таким, наверное, был и август сто лет назад, когда началась Первая мировая. И сейчас Берг, находясь постоянно в Сети (вот даже только что на мобильный пришло два почтовых электронных сообщения), читая аналитику, новости и *Bloomberg*, буквально ощущал, как на Россию напалзает

предвещающие невзгоды тучи.

Киргиз на старой корейской машине ехал вдоль тротуара («порембрика», как сказали бы «питерские») в поисках пассажира. Михаил поймал его взгляд, отрицательно качнул головой. Берг не хотел сделки, которую предложил ему Кушнир. Речь шла о продаже крупнейшего на постсоветском пространстве ювелирного интернет-магазина *Only you* («Только ты»). Бизнес-то продать можно (*exit* есть *exit*), получить деньги всегда интересно. Но...

Кушнир со своими партнерами контролировали второго и четвертого игрока на рынке онлайн-продаж ювелирных изделий. Их попытка поглощения (*acquisition*) лидера была логичным шагом — тем более, у ребят есть доступ к свободным деньгам. Но Берг ощущал дискомфорт: цена — не очень, условия — «кривые», покупатели — «такоэ».

«Ладно, поторгуюсь еще, — решил Берг. — В конце концов, у меня средний чек выше, чем у них, почти в три раза, а уровень конверсии — раза в два». И тут же остановил себя: и что? Исторический виток, в который входила Россия, увлекал за собой не только население страны с его планами и надеждами, но и бизнес Берга, не позволяя ему не только создать противоядие от токсичности

российских активов, но даже составить внятную стратегию развития. Сложно идти вверх по лестнице, ведущей вниз.

Берг с симпатией взглянул на тяжелое здание на углу площади Маяковского и Тверской улицы — Концертный зал имени Чайковского. По архитектурному стилю он напоминал посольство Германии в Санкт-Петербурге, откуда в августе 1914 года в ответ на объявленную Россией мобилизацию Николаю II принесли официальное объявление войны. Симпатия во взгляде Михаила объяснялась отнюдь не тем, что, будучи меломаном, он не пропускал ни одного концерта. Наоборот, он даже не помнил, когда последний раз бывал здесь на выступлении какого-либо виртуоза. Дело было в другом. Именно в «зале Чайковского», как его называли, в конце девяностых годов зародился российский венчурный бизнес.

В фойе «Чайковского» в «ревушие девяностые» открылось кафе «Делифранс». Точка быстро приобрела популярность благодаря хорошему сервису, вкусному французскому кофе и настоящим парижским круассанам. Именно здесь по вторникам собиралась особая тусовка, непонятная большинству «не своих». Несколько столиков превращались в центр того, что позже

получит название «Рунет».

От столика к столику, иногда присаживаясь, а зачастую стоя, переходили основатели «Яндекса», интернет-магазина *Ozon*, компании *Mail.ru*, создатели *Rambler* и портала *InfoArt*. Здесь тусовались будущие светила *web*-предпринимательства (а тогда и слова-то такого не было) России, многие из которых позже стали мировыми звездами. Сюда заходили потенциальные инвесторы, уже догадывающиеся, что в Сети можно заработать приличные деньги. Здесь бывали управляющие первых фондов, которые начали вкладывать миллионы долларов в Рунет — *Baring*, *Vostok Capital Partners*, *ru-Net Holdings*.

— У нефтяников все зависит от хорошей скважины, а у нас — от хорошего человека, — таким был первый урок венчурного бизнеса, который преподавал Бергу Леонид Богуславский — один из пионеров в среде системных венчурных инвесторов. Именно он, сын писателя Зои Богуславской и конструктора Бориса Когана, пасынок поэта Андрея Вознесенского, и привел Михаила в «Делифранс».

С Леонидом Берг познакомился на вечеринке выпускников американских вузов, проходившей при участии посольства США в Москве. И в те

годы такие встречи сложно было назвать малолюдными, но доминировали на них экспаты, живущие в России зарубежные граждане, — работники иностранных компаний и представительств. Россиян было мало. Конечно, рядовую бизнес-школу в Нью-Джерси, где Берг защитил диплом *MBA*, сложно сравнить с опытом профессорской работы Богуславского в университете Торонто, но отцы Михаила и Леонида были хорошо знакомы. Берг с бокалом вина в руке подошел к Богуславскому, завязал уважительный разговор. Вскоре выяснилось: оба считают интернет очень интересным, заслуживающим самого пристального внимания технологическим прорывом, предугадать влияние которого на все сферы жизни — занятие пока бесперспективное. От попытки это сделать кружилась голова...

За несколько месяцев до вечеринки выпускников Михаил вернулся из Штатов, после двух лет учебы, осмотрелся вокруг в поисках точки приложения знаний и денег. Как полезен интернет, он понял за время, проведенное в бизнес-школе, и уже тогда стал регулярно читать в газетах и в Сети о первых крупных американских *it*-компаниях, удивляясь их оценке инвесторами, при том, что у них была отрицательная доходность. Но стоили они каких-то нереальных денег. Все объяснялось двумя

факторами: очень быстрыми темпами роста и уверенностью инвесторов в том, что будущее примет иной облик. Именно это и подтолкнуло акции *Netscape Communications*, которые в первый день торгов, 9 августа 1995 года, подскочили от начальной цены — 28 долларов до 75, почти утроив оценку компании за одну торговую сессию.

В «Делифранс» Леонид познакомил Берга с Юрием Мильнером, Аркадием Воложем, Антоном Носиком... Столько талантливых людей в одном месте трудно себе представить. Они были не просто визионерами, их объединяли и общие биографии. Многие были выпускниками лучших советских технических вузов, талантливыми студентами, готовыми двигать вперед советскую науку, проводить сложнейшие эксперименты, публиковать их результаты в лучших мировых журналах. И вдруг оказалось, что все это никому не нужно. Тогда оставшиеся не у дел физики, математики, инженеры создали новую для России отрасль — *it*, основали ряд успешных и очень успешных проектов, многим из которых довелось услышать колокольчик Нью-Йоркской Фондовой биржи. Так по традиции она оповещала о том, что в ее листинге появилась новая компания. Целая индустрия выросла в России сама по себе, как сорняк сквозь асфальт. Выросла — и стала одним из локомотивов